

„Что будто намѣренъ къ овцамъ поступить
Въ гофраты я; слухъ этотъ вздорный
Не стоитъ отвѣта — и спорить о немъ
Мнѣ было-бъ обидой позорной.

„Хоть теплую шубу овечью носить,
Признаться, люблю я зимою; —
Но честью клянусь вамъ, что благо овецъ
Считаю я вещью пустою.

„Не другъ я собакамъ, не другъ я овцамъ,
Поймите вы милые толкомъ;
Всегда буду вѣренъ вамъ тѣломъ, душой,
Вѣкъ истымъ останусь я волкомъ.

„Охотно готовъ я по волчьи и выть,
Какъ жить приведется съ волками.
Прощайте покамѣсть; будь въ помощь вамъ Богъ!
Да плохи не будьте же сами!“

Такую-то рѣчь я экспромптомъ сказалъ,
Иного не видя спасенья;
Кольбъ*) тиснулъ въ газетѣ ее, — изказивъ,
Безъ всякаго къ правдѣ почтенья.

*) Бывшій въ 40-хъ годахъ издатель Аугсбургской Газеты.